

Автор - Анна Лисицина, Киев (Украина).

О чём молчит отчаянье

Вопрос ребром

«На берег тихо выбралась Любовь –
И растворилась в воздухе до срока,
А срока было – сорок сороков...»
В. Высоцкий, «Баллада о Любви»

Смывает сны всемирным октябрём.
У моря – тишь, у птиц – тоска по стае.
Нужна ли я тебе? Вопрос поставлен
двенадцатым адамовым ребром.
Ты крикнешь вслед: «Останься и остынь!»
Не Ева, не Лилит, не грех – грешочек,

бессвязный прах, бескровье бурых точек,
случайно оказавшихся в горсти...

Сбегу из рая. Ливень зашумит,
дорожные огни распухнут жутко,
и небо обтечѣт мою маршрутку
подобием змеиной чешуи.

А дальше мне захочется пожить,
сужая кругозор до кружки чая
и веря, что судьба не различает
добро и зло как пару сапожищ –
закинула за плечи и бредѣт...

Приветит мир предпраздничные даты,
замыслив стать смешным и бородатым,
как самый первый в мире анекдот,
но я уже, наверное, продам
улыбку в неприметных крохах краха.
Привыкнет снег таким же вечным прахом
обиженно лететь ко всем чертям...

Когда не будет времени темней,
приму зимы холодную опеку
и встречному земному человеку
задам вопрос: а нужен ли ты мне?
И гордо, будто книжная княжна,
я выпрямлюсь, с почтеньем хрустнет лужа...
...А хочется ответить: нужен, нужен.
И хочется в ответ: «...нужна, нужна...»

Промышленный город не может подолгу спать...

Промышленный город не может подолгу спать –
ему всё бы гулить магнитными сепараторами.
А души сереют, канючат, чтоб их порадовали,
и муторно тянется пѣстрой толпы гусьба.
У города – периферический паралич.
У жителей утром – напечная ильемуромщина,
а вместо обеда – беспечная перекуровщина,
чтоб вечером сплетни плести, распускать и стричь.
Тут небо – духовка, а солнце – ржаной пирог,
ловящийся в дыме деревьями тонковеточными.
Страдают пустыми полосочками и клеточками
тетрадки поэтов, которых сухмень* сберѣг.
Найдутся у сгорбленной старости за спиной
рулоны больших приключений – канва невышитая...

Пожалуйста, пусть еле видимая и слышимая,
но всё-таки воля проснётся во мне иглой.

* *Сухмень – сухой горячий ветер.*

Соберись

□ □ □ «Сколько чудес за туманами кроется...»
□ В. Высоцкий

Заглотив натошак пару штук подходящих эпиграфов
и смотря далеко в эпилог, исходи на слова
обо всём, что в тебе невинильной пластинкой проиграно –
ты не первый, кому жутковато себя узнавать
в широченных рядах не прошедшей «по Дарвину» живности,
издающей особенный звук «а ведь я, а ведь я...»
Справа – выкормыш тренингов «Как убивать позитивностью»,
слева – гуру новейших методик нытья и вытья,
и везде – петушенье. Дивись и спеши раскукукивать!..
Буквы падают ровными стайками мёртвых галчат
на бессилье бумаги. Потрёпанный внутренний кукольник
то заснёт, то проснётся, о скуке забыв добурчать.
Притираешься к мыслям – когтисто-колючему гравию,
примеряешь былой оптимизм – это ж надо, налез...
На холмах полумрака в квартире цветут фотографии –
талисманы-хранители светлых случившихся мест,
где в нас больше мечтаемых нас... и, наверно, любви ещё –
вот и липнут к столам деревянным вернее омел.
Что по ним не способен считать ни один ясновидящий?
То, как часто на них кто-то важный с улыбкой смотрел,
обводились ли трепетно лица кругами горячими,
отражались ли вечностью слепки мгновений в глазах...
...Напиши о любви. От «агапэ» до «прагмы». Но спрячь её
за седьмым смысловым поворотом в чернильных лесах,
отвлеки от неё, пожонглируй хрустальными блюдцами,
антикварными фразами, пьяными тайнами дам,
потому что в пятнадцати буквах – твоя эволюция,
и не только твоя. И естественна как никогда –
и от этого совесть подкожно взрывается иглами,
и куда ни взгляни, всё – туман, всё – июньская сныть...
...Не пиши, посылай в далеко эпилог и эпиграфы,
и, очистив себя от всего, соберись полюбить.

Дорогие российские авторы!
Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

[Олег Битинский](#) [Александр Сергеевич](#)

СП